

Г.К. Жуков в битве за Днепр и правобережную Украину

Владимир Афанасьев

Победа советских войск в Курской битве летом 1943 г. поставила фашистскую Германию в сложное положение. Стратегическая инициатива окончательно перешла в руки советского командования, а германская армия впервые за время войны полностью перешла к стратегической обороне. Противник уже не имел сил организовать на восточном фронте большое наступление, но для организации активной обороны сил и средств у него было вполне достаточно.

Стремясь остановить наступление Красной Армии, гитлеровское командование приступило к оборудованию мощного оборонительного рубежа так называемого “Восточного вала” по линии река Нарва – Витебск – Орша – рек Сож – Днепр – Молочная. На Украине главный оборонительный рубеж создавался в среднем течении Днепра. На одном из совещаний в Берлине в августе 1943 г. Гитлер заявил: “... скорее Днепр потечет обратно, нежели русские преодолеют его”¹.

В такой обстановке советские войска приступили к решению задачи по освобождению Украины.

В сражениях за освобождение Украины осенью 1943 – зимой и весной 1944 гг. во всем блеске проявился полководческий талант Г.К.Жукова, А.М.Василевского, Н.Ф.Ватутина, И.С.Конева, Ф.И.Толбухина, Р.Я.Малиновского, целой плеяды талантливых командармов.

В этом славном ряду Маршалу Советского Союза Г.К.Жукову принадле-

жит особое место. Являясь заместителем Верховного Главнокомандующего, он принимал самое активное участие в стратегическом планировании действий наших войск, работая как в Ставке ВГК (25–27 августа, 24–29 сентября и 4–12 декабря 1943 г.), так и в войсках. В качестве представителя Ставки ВГК, а затем командующего 1-м Украинским фронтом он сыграл исключительно важную роль в планировании, подготовке и проведении опе-

---

Афанасьев Владимир Анатольевич – старший научный сотрудник ЦМВС, полковник запаса.

Ключевые слова: Жуков Г.К, наступательная операция, направление главного удара, форсирование водных преград, оперативная маскировка, управление войсками.

раций по освобождению Киева и разгрому войск противника на правобережной Украине.

Стремясь не дать противнику организовать оборону на подступах к Днепру, Георгий Константинович предложил (после определенной перегруппировки сил) окружить и уничтожить противостоящую группировку противника, что сулило большие оперативно-стратегические выгоды. Однако Верховный Главнокомандующий не поддержал это предложение и дал указание, нанося фронтальные удары, побыстрее вытеснить противника с нашей территории. На организации этих ударов и сосредоточился Г.К.Жуков.

Для наступления на юго-западном направлении Ставка ВГК создала группировку войск в составе Центрального, Воронежского, Степного, Юго-Западного и Южного фронтов (с 20.10 соответственно – Белорусского, 1-го, 2-го, 3-го и 4-го Украинских).

Жукову было поручено координировать действия фронтов, действовавших на главном – киевском направлении, Центрального и Воронежского, а затем Воронежского и Степного. Действия Юго-Западного и Южного фронтов координировал А.М.Василевский.

Советские войска продолжали наступление.

Под их натиском противник начал отходить, стремясь закрепиться на рубеже Днепра. Перед нашими войсками стояла сложнейшая задача по форсированию такой мощной водной преграды как Днепр. В ходе наступления Георгий Константинович заблаговременно принял необходимые меры по подготовке войск к решению этой задачи.

Так, 20 сентября он доложил И.В.Сталину: “Сегодня с Николаевым* оработали мероприятия по

быстрейшему захвату переправ на реке Днепр. Для этой цели сегодня от каждой армии сформированы передовые отряды в составе танковых частей, пехоты, посаженной на машины, артиллерии и минометов. Эти подвижные передовые отряды имеют задачу, не ввязываясь в бой с прикрывающими частями противника, обходя арьергарды, стремительно прорваться к переправам и стараться захватить мосты и переправы...”².

Начав наступление в конце августа и преодолевая упорное сопротивление противника, войска Воронежского фронта во взаимодействии с войсками Центрального фронта к 21 сентября вышли к Днепру и, форсировав эту сложнейшую водную преграду, захватили плацдармы севернее Киева (в районе Лютеж) и южнее города (в районе Большого Букрина).

Войска Степного фронта, освободив Полтаву, 24 сентября форсировали Днепр южнее Кременчуга.

Продвинувшись на 250–300 км советские войска освободили значительные территории левобережной Украины и ряд крупных городов, в том числе областные центры: Сумы, Чернигов, Полтава.

Впереди была столица Украины, и Г.К.Жуков сосредоточил свое внимание на решении сложной задачи по ее освобождению. До Киева было уже недалеко, однако, дальнейшее наступление по овладению им затормозилось. Наши войска дважды с 12 по 15 и с 21 по 23 октября переходили в наступление с Букринского и Лютежского плацдармов с целью освободить город. Но противник успел сосредоточить против Букринского плацдарма, откуда наносился главный удар, крупные силы. В результате успеха добиться здесь не удавалось.

---

* Псевдоним командующего Воронежским фронтом Н.Ф.Ватутина.

Тогда Георгий Константинович продемонстрировал свое умение принимать смелые, неожиданные для противника решения. Внимательно следя за действиями противника, он пришел к заключению, что группировка противника против Букринского плацдарма получила значительное усиление за счет ослабления сил против Лютежского – северного плацдарма.

Обменявшись мнениями с командующим 1-м Украинским фронтом Н.Ф.Ватутиным, Г.К.Жуков предложил перенести главный удар на север. В результате был проведен смелый и изящный оперативный маневр.

В условиях осенней распутицы советскому командованию удалось из-под носа врага скрытно вывести с Букринского плацдарма и переправить на восточный берег Днепра мощную группировку наших войск в составе 3-й гвардейской танковой армии, 23-го стрелкового корпуса из 47-й армии, 7-го артиллерийского корпуса прорыва, а также других соединений и частей. Совершив почти двухсоткилометровый марш вдоль Днепра на север эта группировка благодаря принятым мерам маскировки и дезинформации была незамеченной снова переправлена на западный берег Днепра на Лютежский плацдарм.

Здесь на направлении главного удара на ограниченном плацдарме были сосредоточены значительные силы и средства: 38-я армия К.С.Москаленко, 5-я гвардейская танковая армия П.С.Рыбалко, 5-й гвардейский танковый корпус А.Г.Кравченко, 7-й артиллерийский корпус прорыва, большое количество артиллерийских частей и частей других родов войск.

Впервые за годы войны оперативная плотность артиллерии на участках прорыва здесь составила более 300, а на направлении главного удара 38-й армией до 344 ору-

дий и минометов на 1 км фронта. 5 арт. бригад были заранее нацелены на обеспечение ввода в прорыв 3-й гвардейской танковой армии.

Убедившись, что немецкое командование по-прежнему ждет очередного удара из-под Букрина, 1 ноября его там и начинают, но лишь как отвлекающий. А 3 ноября громом среди ясного неба обрушился на врага мощный удар сил фронта с Лютежского плацдарма. Прорыв обороны противника начался мощной артиллерийской подготовкой, продолжавшейся 40 мин. Из-за густого тумана авиационная подготовка тогда не проводилась. Эффективность артиллерийской подготовки была столь высока, что пехота и танки продвинулись беспрепятственно на глубину 2 км. Из многочисленной артиллерии противника огонь смогли открыть лишь отдельные батареи.

Прорыв был завершен ночью, когда 3-я гвардейская танковая армия, подержанная соединениями 38-й армии, перешла в наступление с зажженными фарами. Ошеломленный внезапно противник начал поспешное отступление. Развивая успех, соединения армий перерезали Житомирское шоссе, что предредило быстрое освобождение Киева.

Г.К.Жуков внимательно следил за развитием обстановки и немедленно реагировал на ее изменения.

Как вспоминал впоследствии К.С.Москаленко, "успешные действия сводного отряда не ускользнули от внимания маршала Г.К.Жукова, который счел необходимым развить их с помощью дополнительных сил. Так, в час ночи 5 ноября он писал командующему фронтом генералу Ватутину: "В связи с неудачей 40А и 27А и успехом 38А рекомендую взять (целесообразно у Жмаченко и Трофименко*) две дивизии и

---

* Генералы Ф.Ф.Жмаченко и С.Г.Трофименко – командующие соответственно 40-й и 27-й армий, наступавших с Букринского плацдарма.

переправить на правый берег Днепра южнее Киева не одну, а три дивизии и оказать помощь северной группе в быстрейшем овладении Киевом"³.

В 5 часов утра 6 ноября 1943 "представитель Ставки Маршал Советского Союза Г.К.Жуков и командующий 1-м Украинским фронтом генерал армии Н.Ф.Ватутин направили следующую телеграмму Верховному Главнокомандующему И.В.Сталину: "С величайшей радостью докладываем вам о том, что задача, поставленная вами по овладению нашим прекрасным городом Киевом – столицей Украины, – войсками 1-го Украинского фронта выполнена. Город Киев полностью очищен от немецких оккупантов. Войска 1-го Украинского фронта продолжают выполнение поставленной вами им задачи"³.

К концу операции войска фронта продвинулись на 150 км. На правом берегу Днепра удалось создать плацдарм стратегического значения, протяженностью более 300 км по фронту и 150 км в глубину, сыгравший впоследствии важную роль при проведении операций по освобождению правобережной Украины.

Как уже отмечалось, основное внимание Г.К.Жукова было направлено на киевское направление, поэтому большую часть времени он находился в войсках Воронежского (1-го Украинского) фронта, действовавшего на главном направлении. Но в поле его зрения были и действия Степного (2-го Украинского) фронта генерала И.С.Коневы, большое внимание он уделял обеспечению согласованных действий обоих фронтов.

Когда противник предпринял сильные контрудары для ликвидации Кременчугского плацдарма, Жуков немедленно выехал к И.С.Коневу. 25–27 октября и 2–3 ноября он побывал во всех армиях фронта, некоторых дивизиях, внимательно изучил обстановку, в частности обратил внимание командо-

вания фронтом на необходимость более решительного сосредоточения артиллерии и танковых войск на главном направлении.

Одновременно он доложил И.В.Сталину о необходимости срочного усиления фронта резервами: "Я считаю, будет очень хорошо, если Вы прикажете перебросить от Малиновского пару танковых корпусов и 5–6 стрелковых дивизий. Будет лучше, и мы скорее разгромим запорожско-криворожскую группировку противника ударом Степного фронта, нежели со стороны Малиновского. Я также прошу быстрее подавать Коневу горячее и боеприпасы"⁴.

В итоге наши войска тогда сумели не только удержать важный Кременчугский плацдарм, но и сковать крупную группировку противника, отвлекли часть сил от киевского направления. Кроме того, с помощью Жукова командование фронтом смогло подготовить новую наступательную операцию на Криворожском и Кировоградском направлениях.

Таким образом, в результате проведенных под руководством Г.К.Жукова операций осенью 1943 г. на юго-западном направлении были разгромлены крупные группировки противника, успешно осуществлено форсирование Днепра, захвачены и расширены плацдармы в районе Киева, Черкас, Кременчуга, Днепропетровска, что резко ухудшило обстановку для немецких войск на Украине. Расчеты противника на то, что им удастся остановить наши войска перед Днепром – естественной труднопреодолимой преградой – были сорваны.

Однако, противник не собирался легко отдавать завоеванные позиции. 13 ноября, стремясь вернуть себе Киев, противник перешел в контрнаступление. Георгий Константинович помог командованию 1-го Украинского фронта в ходе стратегического на-

ступления в короткое время организовать оборонительную операцию для отражения контрнаступления противника.

Операция была характерна тем, что группировки войск на направлениях главных ударов противника создавались, главным образом, за счет решительного маневра силами и средствами внутри фронта, особенно танками и артиллерией, без привлечения крупных резервов Ставки ВГК (за исключением части сил 1-й Гвардейской армии). Врагу не удалось пробиться к Киеву, больше того, в ходе операции было разгромлено 5 его пехотных, 2 танковые и моторизованная дивизии. Только за время боев за Житомир противник потерял около 350 танков.

Продолжая координировать действия 1-го и 2-го Украинских фронтов, Г.К.Жуков принимал самое деятельное участие в планировании и подготовке грандиозной Днепровско-Карпатской стратегической операции, в рамках которой в период с 24 декабря 1943 г. по 17 апреля 1944 г. были подготовлены и проведены Житомирско-Бердичевская, Кировоградская, Ровно-Луцкая, Корсунь-Шевченковская и Проскуровско-Черновицкая наступательные операции. Разные по масштабам, итогам, применяемым оперативным маневрам эти операции были связаны с полководческим даром Г.К. Жукова.

По своему обыкновению большую часть времени он постоянно находился в войсках, помогал командующим и командирам соединений планировать и готовить операции, проверял знание ими своих задач, организовывал взаимодействие, добивался полного материального обеспечения войск. Куда не мог поехать лично, он направлял своих представителей.

---

* Псевдоним Г.К. Жукова.

О характере их деятельности в определенной мере можно судить по донесению одного из таких представителей, генерала Голубовского, направленному им Жукову 19 декабря 1943 г. из 38-й армии.

"Юрьеву".

Согласно вашему личному указанию, по предстоящим наступательным действиям 38 А в течение 17-18 декабря с группой генералов, работающих со мной, проделал следующее:

... Присутствовал на совещании командиров корпусов, дивизий и их командующих артиллерией. Командарм дал полные и исчерпывающие указания по подготовке к проведению предстоящих действий. В развитие указаний командарма начальником штаба армии отдельно проведено совещание с начальниками штабов соединений и командующим артиллерией армии (Лихачев) – с артиллерийскими начальниками.

В период 1 – 15 декабря части армии получили пополнение, в основном из мобилизованного местного населения освобожденной территории, общим количеством 18000 человек в возрасте 18 – 45 лет.

Численный состав соединений, проверенный мною на сегодня: 74 ск – дивизии доведены до 6900 человек, 21 ск – состав дивизий 4500 – 5000 человек и 17 гв. ск – 5000 – 6000 человек. К доукомплектованию 21 и 17 гв. ск меры приняты... Укомплектованность артиллерийских частей и подготовленность в специальном отношении – благополучно.

В течение ближайших 2–3 дней буду заниматься непосредственно в войсках по проверке всех вопросов, связанных с предстоящей боевой задачей армии".

Таким образом, работая в войсках лично и получая информацию от своих представителей, Г.К.Жуков постоянно знал реальное положение дел в подчиненных частях и соединениях, что позволяло ему оперативно принимать необходимые меры для устранения выявленных недостатков.

Войска 1-го Украинского фронта еще отражали контрнаступление 4-й немецкой танковой армии на киевском направлении, а Жуков уже приступил к подготовке новой наступательной операции – Житомирско-Бердичевской.

Наступать нашим войскам предстояло против сильной танковой группировки противника. Учитывая это обстоятельство, командование фронта по указанию Жукова пошло на решительное сосредоточение сил и средств на направлении главного удара.

На участках прорыва было сконцентрировано до 200 орудий и минометов, 20 танков и самоходных орудий на 1 км фронта. При этом для введения противника в заблуждение, была умело осуществлена имитация сосредоточения основных сил в стороне от направления главного удара – на правом фланге фронта.

Для того чтобы массированно и более эффективно использовать авиацию, а также максимально использовать возможности артиллерии, переход в наступление планировалось осуществить не одновременно на всех направлениях, а последовательно – сначала на главном направлении, затем, на второй день, на левом крыле фронта и на третий день на правом крыле. Это давало возможность последовательно организовать мощную авиационную поддержку наступления на всех направлениях и осуществить маневр частью артиллерии РВГК с главного направления на вспомогательные.

Прорыв вражеской обороны на направлении главного удара начался утром 24 декабря 1943 г. Действиям главных сил предшествовала разведка боем передовыми батальонами.

Особенность ее состояла в том, что она проводилась не накануне общего наступления, как это обычно практиковалось до сих пор, а непосредственно в день наступления, за несколько часов до его нача-

ла, что лишало противника возможности осуществить какие-либо мероприятия по усилению обороны. К тому же это имело и определенное психологическое воздействие. В случае отражения разведки боем противник мог полагать, что наступление, как это было и раньше, начнется лишь на следующий день, он расслаблял свое внимание, ожидая почти суточной паузы.

Вслед за разведкой боем была проведена мощная артиллерийская подготовка и нанесены удары авиацией. Перейдя в атаку, войска главной группировки быстро овладели опорными пунктами и узлами сопротивления противника на первой позиции и с ходу атаковали вторую позицию⁵.

Поздно ночью Г.К.Жуков доложил Верховному Главнокомандующему:

“1. Прорыв обороны противника в районе Брусилов армиями Леселидзе, Москаленко и левым флангом Гречко произведен.

В 14.00 в прорыв введены армии Катюкова и Рыбалко...

Приказал отрядам действовать ночью, чтобы не дать противнику затыкать прорыв...

3. Противника очень крепко побили огнем... Имеются большие трофеи вооружения, но они пока не подсчитаны³.”

Операция развивалась успешно. В результате ее проведения советские войска продвинулись в полосе шириной 700 км, на глубину 80–200 км, почти полностью освободили Киевскую и Житомирскую области, ряд районов Винницкой и Ровенской областей и разгромили 6 дивизий противника.

С учетом сложившейся обстановки по докладу Жукова Ставка приняла решение подключить к дальнейшим наступательным операциям войска 2-го Украинского фронта с тем, чтобы во взаимодействии с 3-м и 4-м Украинскими фронтами разгромить Никопольско-Криворожскую группировку немецко-фашистских войск. Вначале наступление развивалось успешно, (была разгромлена кировоградская группи-

ровка противника) войска И.С.Конева продвинулись на запад на 40–50 км, был освобожден Кировоград. С потерей Кировограда, важного узла обороны и узла дорог, нарушилась устойчивость всей обороны 8-й немецкой армии. Но затем гитлеровское командование перебросило на это направление крупные резервы и противнику удалось остановить наступление наших войск.

Г.К.Жуков немедленно прибыл в войска 2-го Украинского фронта. Побывав в ряде соединений, на месте ознакомившись с обстановкой, заслушав мнение командования фронтом, он пришел к выводу о целесообразности временной приостановки наступления войск фронта и необходимости подготовки новой, более крупной наступательной операции силами 1-го и 2-го Украинских фронтов с целью окружения и уничтожения Корсунь-Шевченковской группировки противника, которая сковывала дальнейшие наступательные действия обоих фронтов

Дело в том, что в результате наступательных действий 1-го и 2-го Украинских фронтов в районе Корсуня образовался глубокий выступ, обороняемый крупной группировкой, включавшей девять пехотных, одну танковую дивизию и моторизованную бригаду с многочисленными средствами усиления из состава 1-й танковой и 8-й немецких армий.

Планируя новую операцию, Жуков делал ставку на достижение внезапности ударов. Ранняя весна, распутица были, по мнению немецкого командования, непригодными условиями для наступления советских войск, поэтому противник не спешил с перегруппировкой своих войск и другими мерами по укреплению обороны. На это и рассчитывал Георгий Константинович.

Тщательно изучив обстановку в районе предстоящих действий совмест-

но с командующими фронтами Н.Ф.Ватутиным и И.С.Коновым, он приступил к выработке замысла операции, суть которого состояла в нанесении войсками двух фронтов встречных ударов под основание выступа с задачей соединиться в районе Шполы, Звенигородки. Общая схема внешне представлялась сходной с предыдущими операциями на окружение. Но за ней крылись и замечательные творческие находки, обогатившие военное искусство.

Танковые армии обоих фронтов, усиленные стрелковыми корпусами, противотанковой артиллерией и инженерно-саперными частями сразу были направлены на создание внешнего фронта окружения. Практика доказала правильность этого решения. Танковые армии смогли противостоять контрударам противника и не допустить его прорыва к окруженной группировке.

Для образования внутреннего фронта были использованы общевойсковые армии. Стремясь не дать противнику опомниться, Г.К.Жуков добивается от своих войск энергичных действий, одновременного создания ими внутреннего и внешнего фронтов в сочетании с отражением сильных вражеских контратак и контрударов.

Несмотря на распутицу, операция развивалась исключительно маневренно.

“В ходе операции, – по свидетельству И.С.Конева, – широко практиковалась перегруппировка войск. Ударные группировки непрерывно усиливались за счет войск, действовавших на менее активных участках фронта”⁶.

Широко практиковались ночные действия войск. Все это обеспечило высокие темпы развития операции. В отличие от Сталинградской операции Корсунь-Шевченковская проходила без паузы. Еще в ходе боев на окружение наши войска на ряде участков на-

носили рассекающие удары, уничтожая группировку по частям.

Не стандартно подошел Георгий Константинович к использованию танковых объединений. Танковые армии впервые были использованы сначала для прорыва обороны противника, окружения его группировки, а затем для отражения контрударов на внешнем фронте. Причем для парирования мощных деблокирующих ударов противника дополнительно была введена еще и 2-я танковая армия из резерва 1-го Украинского фронта.

Характеризуя эту новаторски подготовленную и проведенную под руководством Г.К.Жукова операцию, И.С.Конеv отмечал: "Корсунь-Шевченковская операция – очень сложная и очень интересная как в оперативном, так и в тактическом отношении. Имея много общего с битвой под Сталинградом, в частности по формам маневра и решительности целей, она отличается от нее рядом особенностей.

В этой битве нашли свое полное отражение внезапность, сокрушительность ударов, широкое маневрирование, выход на тылы, быстрота действий войск, их перегруппировка, упорство в обороне, настойчивость в наступлении"⁶.

Под руководством Георгия Константиновича вермахту был организован "второй Сталинград", в котором, в отличие от первого, между завершением окружения противника и началом его уничтожения не было оперативной паузы.

В результате ликвидации окруженной группировки противник потерял более 73 тыс. чел., в том числе 18,2 тыс. пленными.

Кроме того, советские войска нанесли поражение еще 15 дивизиям, из них 8 – танковым, действовавшим против внешнего фронта окружения.

Ликвидация Корсунь-Шевченковского выступа и серьезное ослабление 1-й танковой и 8-й немецкой армий значительно

улучшили положение советских войск на стыке 1-го и 2-го Украинских фронтов и создали условия для нанесения новых ударов с целью разгрома всего южного крыла немецко-фашистского фронта и полного освобождения правобережной Украины.

Для того чтобы не допустить переброски противником в район Корсунь-Шевченковского войск из района Ровно – Луцк – Шепетовка, почти одновременно с Корсунь-Шевченковской правым флангом 1-го Украинского фронта была проведена еще одна операция – Ровно – Луцкая (27 января – 11 февраля 1943 г.).

Учитывая, что основные силы противника скопаны под Корсунь-Шевченковским, и определив наиболее слабое место в обороне противника – лесисто-болотистый участок западнее Сарны, где противник считал невозможным крупное наступление и создал оборону в виде отдельных опорных пунктов, которые перехватывали только основные дороги, командование фронтом при участии Г.К.Жукова разработало оригинальный маневр подвижных соединений.

Как предусматривал план операции, 1-й и 6-й гвардейские кавалерийские корпуса, выйдя на вражеские тылы, должны были внезапно повернуть на юго-запад и, не форсируя вскрывшихся из-за оттепели рек, двигаться по-над Горынью и Стирью. Маневр кавалерийских соединений сочетался с фронтальным ударом войск 13-й и 60-й армий.

В первый же день соединения 13-й и правого фланга 60-й армии прорвали оборону противника, а кавалерийские корпуса в полосе 13-й армии скрытно проникли в его тыл для проведения спланированного обходного маневра на Ровно и Луцк.

Характерно, что для достижения внезапности кавалерийские соединения выдвигались из районов, удаленных от переднего края на 20 км. Операция была образцом искусного использования конницы для обходного маневра в условиях труднопроходимой местности. В результате ее проведения наши войска заняли охватывающее положение по отношению к 1-й танковой

армии противника, что давало возможность нанести ей удар во фланг и тыл и, в конечном итоге, создавало условия для рассеяния всей группы армий "Юг" генерал-фельдмаршала Э.Манштейна.

Используя это положение, была подготовлена и проведена операция, которая вошла в историю под названием Проскуровско-Черновицкой.

При планировании и подготовке этой операции Георгий Константинович оказывал помощь командованию 1-го Украинского фронта в качестве представителя Ставки ВГК, однако, война внесла свои коррективы. 29 февраля командующий фронтом генерал армии Н.Ф.Ватутин был тяжело ранен* и Г.К.Жуков вступил в командование фронтом. В этом качестве он и провел одну из крупнейших фронтовых операций Великой Отечественной войны.

Она была осуществлена в сложных условиях полного бездорожья и весеннего разлива рек. В этих условиях противника как магнитом тянуло к дорогам и крупным населенным пунктам, что учитывал в своих расчетах Г.К.Жуков. В этой операции его творческой новинкой было то, что он в составе главных сил фронта впервые в ходе войны применил на одном направлении, компактно, в узкой полосе сразу три танковые армии. Это обеспечило создание мощного ударного кулака и высокие темпы наступления в условиях весеннего половодья и распутицы.

В подготовительный период Жуков сумел обеспечить скрытную перегруппировку двух танковых армий с левого крыла фронта на правое, где намечался главный удар. Для скрытого совершения перегруппировки были приняты строгие меры по оперативной маскировке. На левом крыле фронта в поло-

се 38-й армии была организована имитация подготовки крупного наступления: здесь проводились рекогносцировки, пристрелка артиллерии, ложное сосредоточение танковой армии и одного стрелкового корпуса со средствами усиления и, наконец, 2 марта – частная атака⁵

Все это позволило ввести противника в заблуждение относительно реальных планов. Как и во время подготовки Киевской наступательной операции благодаря принятым мерам по обеспечению строгой оперативной маскировки Жукову удалось достичь цели. Пройдя по бездорожью расстояние 200–250 км перед фронтом противника, танковые армии не были замечены.

Операция началась, как и предусматривалось планом, 4 марта.

После мощной артиллерийской подготовки войска 60-й армии генерал-полковника И.Д.Черняховского и 1-й гвардейской генерал-полковника А.А.Гречко перешли в наступление. В первый же день в сражение были введены 3-я гвардейская танковая армия генерала П.С.Рыбалко и 4-я танковая армия генерала В.М.Баданова. На следующий день начала наступление 18-я армия генерала Е.П.Журавлева.

К 7 марта танковые армии при поддержке авиации и артиллерии, прорвав оборону, опрокидывая сопротивление противника, продвинулись на глубину до 100 км и вышли на линию Тернополь-Проскуров, перерезав железнодорожную магистраль Львов-Одесса, которая являлась главной рокадной коммуникацией всего южного крыла германского восточного фронта.

Немецкое командование, почувствовав угрозу окружения своей проскуровско-винницко-каменец-подольской группировки, сосредоточило против ударной группировки фронта 15 дивизий, в том числе 9 танковых.

* 15 апреля 1944 г. Н.Ф. Ватутин скончался в госпитале.

Развернулось ожесточенное сражение. С обеих сторон в нем участвовало до 1300 танков, САУ и штурмовых орудий. Враг упорно стремился отбросить наши войска в исходное положение. Обстановка была сложной.

Вспоминая те дни, генерал Д.Д.Лелюшенко, вступивший после ранения генерала В.М.Баданова в командование 4-й танковой армией писал: "Мне и сейчас помнится, как трижды пришлось прерывать свой доклад Г.К.Жукову по радио в связи с прорывом противника на командный пункт 4-й танковой армии. Командующий фронтом в эти минуты говорил: "Иди руководи отражением атаки, надеюсь, что в плен не попадешь, а потом доложишь" ⁷.

После нескольких дней ожесточенных боев Жуков ввел в сражение свежие силы, в том числе 1-ю танковую армию генерала М.Е.Катукова.

Ставя задачу танкистам Катукова, Георгий Константинович обращал внимание: "В проводимой операции стремительный выход к Днестру и форсирование его с ходу имеет стратегическое значение, так как этим противник прижимается к Карпатам, теряя пути отхода. Кроме того, вся группировка противника, действующая на Украине, изолируется от сил, действующих севернее Полесья. Помните важность стоящих перед вами исторических задач. Обходите противника, окружайте его, не ввязываясь в длительные бои с его арьергардами"⁸.

В целях нанесения сокрушительного удара по врагу Г.К.Жуков сосредоточил все три танковые армии на каменец-подольском направлении. В результате, сломив упорное сопротивление противника, наши войска начали быстро продвигаться на юг.

Понеся большие потери, противник, спасаясь от полного уничтожения, отходил, бросая в непролазной грязи технику. Ударами основной группировки фронта в составе 60-й, 1-й гвардейской и трех танковых армий на юг в сочетании с ударами 18-й и 38-й армий на юго-запад и запад Жуков стремился

окружить 1-ю танковую армию противника. К концу марта противник оказался в котле, однако, фронт окружения был непрочным, и неприятелю удалось вырваться из окружения.

Тем не менее, в ходе операции, отличавшейся высокой напряженностью, войска Г.К.Жукова добились замечательных результатов.

Нанесением глубокого рассекающего удара в сочетании с ударами по флангам удалось разгромить крупную группировку врага. К середине апреля войска фронта в условиях весеннего половодья, с хода форсировав большое количество водных преград, в том числе таких крупных как Днестр, Прут, Южный Буг, продвинулись до 80–350 км и нанесли тяжелое поражение 1-й и 4-й немецким танковым армиям, составлявшим основу группы армий "Юг". Более 20 дивизий противника потеряли свыше 50% личного состава и большую часть боевой техники.

Выйдя к предгорьям Карпат и перерезав основные рокадные коммуникации противника, войска фронта рассекли его стратегический фронт на две части. От Тернополя до Черновиц образовалась громадная брешь, чтобы закрыть ее немецкому командованию пришлось спешно перебросить значительные силы с других фронтов – из Югославии, Франции, Дании и Германии.

Войска фронта освободили значительную часть территории правобережной Украины. 13 раз за время операции Москва салютовала войскам маршала Жукова (5, 9, 17, 18, 19, 20, 24, 25, 27, 29, 30 марта, 8,15 апреля). За умелое руководство войсками Г.К.Жуков первым из советских военачальников был награжден высшим полководческим орденом "Победа".

Таким образом, Г.К.Жуков внес значительный вклад в освобождение Украины от немецко-фашистских захватчиков. При его непосредственном

участии и под его руководством были спланированы, подготовлены и проведены операции, оказавшие существенное влияние на развитие военного искусства.

В этих операциях Георгий Константинович в полной мере проявил свое полководческое искусство. Операции были самыми разными по масштабам, по формам применявшихся оперативных маневров и по результатам. Но в каждой из них проявились характерные черты, свойственные полководческому почерку Г.К.Жукова.

Первое. Полководческий почерк Г.К. Жукова отличался творческим, новаторским подходом к выработке решений. Планы, подготовленных им операций, отличались оригинальностью и широтой замыслов. Он был противником шаблонных действий, его никогда не останавливали уставные каноны, он не боялся быть первопроходцем и смело брал на себя ответственность за нестандартные решения. Этого же он ждал от подчиненных. И поддерживал их начинания, если они были достаточно обоснованы.

Второе. Успеху операций, подготовленных под руководством Г.К.Жукова, во многом способствовало его умение провести крупнейшие перегруппировки скрытно от противника, что позволяло ввести его в заблуждение относительно реальных планов нашего командования. Все перегруппировки происходили, как правило, ночью с жестким регулированием движения по строго определенным маршрутам и графику.

Для достижения внезапности при перегруппировке войск на направление главного удара принимались самые строгие меры по оперативной маскировке и дезинформации противника. Создавались ложные районы сосредоточения танков и артиллерии, ложные огневые позиции, имитировались лож-

ные передвижения войск и техники. Все это во многом способствовало успеху операций.

Так было накануне Киевской операции, когда удалось скрытно перебросить крупную группировку наших войск с Букринского плацдарма на Лютежский, так же было накануне Проскуровско-Черновицкой операции, когда удалось скрытно перебросить мощную танковую группировку с одного фланга фронта на другой.

Добивался он внезапности и своими нестандартными решениями. Противник, к примеру, рассчитывал на оперативную паузу в условиях весенней распутицы – Жуков назначает наступление именно на это время. Противник привык, что разведка боем проводится накануне наступления, он ломает этот порядок.

Третье. Все операции, подготовленные под руководством Г.К.Жукова, отличались тщательной и всесторонней их подготовкой. Особое внимание он уделял разведке противника, широко используя при выработке решений данные войсковой разведки, сведения получаемые от партизан, максимально используя возможности авиации, которая при подходе наших войск к крупным водным преградам была, порой, основным источником информации о противнике.

При подготовке операций Георгий Константинович добивался от командующих и командиров соединений четкого знания, стоящих перед ними задач. Для этого под его руководством проводились командно-штабные игры на картах и макетах местности, он сам или по его поручению его представители проверяли знание командирами соединений, частей и подразделений своих задач. Проверка проводилась, как правило, непосредственно на местности с конкретным определением задач по месту и времени.

Предметом особого внимания для него была организация взаимодействия между соединениями и частями различных родов войск.

Четвертое. Успеху операций, подготовленных и проведенных под руководством Г.К.Жукова, во многом способствовала твердость управления. Отданные им распоряжения выполнялись неукоснительно, за невыполнение был самый жесткий спрос.

Примером тому может служить приказ Жукова 006 от 20 января 1944 г., в котором отмечалось: "Согласно боевому приказу, отданному мной и военным советом 1-го Украинского фронта, должны были сосредоточиться и поступить в подчинение командующего 40-й армией: 233 тбр – к утру 15.1.44 г., батальон 242 тбр – к 6.00 17.1.44 г., 55 гв. тбр – к 8.00 17.1.44 г.

Выполнение этого боевого приказа было сорвано, и ни одна из названных выше танковых частей своевременно не сосредоточилась.

Также было задержано на 2 дня поступление 20 танков, предназначенных для 5 гсктк (5-го гвардейского Сталинградско-Киевского танкового корпуса).

Произведенным по моему приказу расследованием установлено, что все это имело место в силу расхлябанности со стороны командиров танковых частей и неорганизованности штабов. ...

Приказываю:

1. Начальника штаба 242 тбр подполковника Смирнова с должности снять и передать суду военного трибунала.

2. Командующего БТ и МВ 40-й армии подполковника Епифанцева с должности снять и использовать как инженера по специальности.

3. Генерал-лейтенанту Штевневу, генерал-майорам Барановичу и Митрофанову объявить выговор и предупредить их, что в случае допущения ими неорганизованности и недисциплинированности они будут сняты с должностей и привлечены к ответственности.

4. Обратить внимание всех командующих танковыми армиями на необходимость

немедленного изжития расхлябанности, имеющей место в танковых частях, и на недопустимую медлительность при производстве перегруппировок. ...

Первый заместитель

Народного комиссара обороны

Маршал Советского Союза Жуков"⁹.

Однако при всей своей жесткости он был справедлив, имея богатейший фронтовой опыт, старался быть объективным, оценивая действия подчиненных.

В качестве примера можно привести эпизод, описанный М.Е.Катуковым в своих воспоминаниях. "Маршалу Советского Союза Г.К.Жукову кто-то доложил, что командование 1-й танковой армии неправильно использовало приданные ей самоходки, – вспоминал Михаил Ефимович. Полки вышли из строя, якобы потеряв напрасно много машин.

Началось следствие.

– Придется вам держать ответ за загубленные самоходки, – безапелляционно заявил председатель специально присланной комиссии.

– За что отвечать? – попытался я возразить. – За то, что обстановка потребовала немедленного ввода полков в бой?

Разве за два часа могут передать не обстрелянным бойцам-самоходчикам практический фронтовой опыт танкистов, накопленный ими за три года войны?

Но мои доводы не произвели на комиссию особого впечатления. Не знаю, как бы все обернулось, если бы на наш участок фронта не приехал Г.К. Жуков.

Встретили командующего. Поначалу разговор был суровым.

– Что вы тут натворили? Угробили танкосамоходные полки? – жестко спросил Г.К.Жуков.

Вместо оправданий мы проводили командующего под Незвиско, на поле только-только отшумевшего боя, где еще дымилась остова 70 сгоревших фашистских танков.

– Это сделали танкосамоходные полки, – сказал я.

Георгий Константинович долго стоял молча.

– Все понятно, – сказал наконец он и пошел к машине.

Следствие было прекращено. Как крупнейший военачальник, много повидавший за три года войны, Г.К.Жуков понял, что правда на нашей стороне. Поле на Незвиско сказало ему многое. Даже не было нужды что-то пояснять. Ведь наши самоходчики при всей своей неопытности потеряли по сравнению с немцами втрое меньше машин¹⁰.

Пятое. Характерным для полководческого почерка Г.К.Жукова было смелое сосредоточение сил и средств на направлениях главных ударов.

Так, например, при проведении Киевской наступательной операции на направлении главного удара было сосредоточено 2/3 стрелковых войск, все танки и артиллерия усиления. Тогда же он создал небывалые до того оперативные плотности артиллерии на участках прорыва. То же было при проведении им и других операций. Он смело сосредотачивал на направлениях главных ударов значительные массы танков.

Так, в Проскуровско-Черновицкой операции это было сразу три танковые армии.

Эти и другие качества, свойственные полководческому искусству Г.К.Жукова, позволили ему добиться в боях за освобождение Украины выдающихся результатов. Здесь он приобрел богатый опыт проведения крупных наступательных операций в условиях весенней распутицы, форсирования крупных водных преград, использования крупных танковых объединений и их скрытных перегруппировок.

Впереди у Г.К.Жукова были новые блестящие победы в Белоруссии, в Польше и Германии. Летом 1944 г. на некоторое время его внимание будет вновь обращено к Украине, когда под его руководством была спланирована и проведена Львовско-Сандомирская операция, в результате которой была разгромлена группа армий “Северная Украина” противника.

Примечания

- ¹ Великая Отечественная война. 1941–1945. Военно-исторические очерки. Кн. вторая. Перелом. М.: Наука, 1998. С. 291.
- ² *Дайнес В.О.* Жуков. М.: Молодая гвардия, 2005. С. 374.
- ³ *Москаленко К.С.* На Юго-Западном направлении. 1943–1945. Воспоминания командарма. Изд. 2-е. Кн. 2. М.: Наука, 1973. С. 171, 176, 213, 225.
- ⁴ История второй мировой войны. 1939–1945. Т. 7. М.: Воениздат, 1976. С. 266.
- ⁵ *Радиевский А.И.* Прорыв: (По опыту Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.). М.: Воениздат, 1979. С. 80.
- ⁶ *Конев И.С.* Записки командующего фронтом 1943–1945. 3-е изд. М.: Воениздат, 1982. С. 136–137.
- ⁷ *Лелюшенко Д.Д.* Москва – Сталинград – Берлин – Прага. Записки командарма. Изд. 4-е. М.: Наука, 1987. С. 242.
- ⁸ *Бабаджанян А.Х.* Дороги победы. М.: Молодая гвардия, 1975. С. 161–162.
- ⁹ Русский архив: Великая Отечественная. Приказы Народного комиссара обороны СССР (1943 – 1945 гг.). Т. 13 (2–3) М.: ТЕРРА, 1997. С. 240–241.
- ¹⁰ Катков М.Е. На острие главного удара. 3-е изд. М.: Высшая школа, 1985. С. 312–313.